

Если бы кто-то из прохожих в этот момент из любопытства задрал голову, он мог бы увидеть две упаковки, плывущие по небу с подозрительным постоянством в одном направлении. А если бы наверх посмотрел человек, способный видеть духов, он бы заметил трех призраков, которые по очереди передавали друг другу эти коробочки, внимательно их изучая.

Вскоре упаковки были вскрыты, и содержимое извлечено на свет.

— Какая греховная вещица, — Бай Ю вертел в руках маленький запечатанный пакетик. — Это что, нужно надевать на «скалку» Цинхуая?

— Да перестань ты уже... — Мин Юэ чувствовал себя крайне неловко. — Тебе обязательно это озвучивать? Хочешь уморить меня смехом, чтобы унаследовать мою иньскую энергию?

— Сам перестань, ты и так мертв, куда тебе еще умирать?! — Бай Ю повертел коробку. — Слушай, а у них есть размеры? Если да, нам стоило брать L-ку.

— «Брать»? — Хань Чэндун смерил Бай Ю взглядом. — У тебя есть деньги?

— Деньги?! Да, в свое время... Ладно, это не кража, это заём! Завтра попрошу у Цинхуая денег и подброшу их в автомат, идет?! — Бай Ю не выносил занудства генерала. — В конце концов, это ты первый привел нас к этому ящику!

— Я не говорил, что надо воровать... — Хань Чэндун посмотрел на Бай Ю. — Но я знал: если не украду я, это обязательно сделает кто-то другой. Например, ты.

— Хань Чэндун, ты нарываешься на драку! — Бай Ю вспыхнул, всучил вещи Мин Юэ и начал засучивать рукава.

— Ха. С твоими-то тонкими ручками и ножками? Говоришь так, будто сможешь меня одолеть, — лениво бросил генерал и полетел к Мин Юэ, чтобы вместе доставить груз.

Бай Ю с запозданием вспомнил, что генерал Хань теперь вовсе не тот слабеющий призрак, каким был раньше. С тех пор как освободился дедушка Луань, темная энергия в теле Луань Чэна текла к ним, как бесплатный безлимитный трафик. Все они приободрились, и силы у них были на пике. Пожалуй, в реальном бою и три Бай Ю не выстояли бы против одного Хань Чэндуна.

ТЬфу! Узколобый качок! — обиженно подумал Бай Ю.

А потом вспомнил, что генерал-то как раз был весьма сообразительным, и обида стала еще острее.

Тем временем на столе у ребят уже красовались горы вкусностей. Луань Чэн заказал десять шпажек со свиной кожей, десять с говяжьими сухожилиями, приличную порцию баранины и говядины, тарелку острых раков, а также баклажаны, салат и прочие овощи, которые так любил Гу Цинхуай. Казалось, двоим это не осилить, но учитывая трех призрачных «едоков», меньше брать было нельзя.

— Теперь понятно, почему хозяин переспросил, точно ли нас двое, — заметил Гу Цинхуай. — Мы это съедим?

— Конечно. Когда я ем шашлыки, у меня в желудке открывается второе измерение, — Луань Чэн наблюдал, как Гу разрезает торт. — Начнем с десерта?

— Да, жарко, крем может испортиться, — Гу начал выбирать кусочки шоколада с буквами и съел три штуки.

Луань Чэн сначала не обратил внимания, но когда заметил, что оставшиеся плитки складываются в слова «Поздравляю» и «С днем рождения», он замер. Этот парень сделал это нарочно или просто случайно выудил именно те три кусочка, которые составляли обращение «Мой парень»?

Гу Цинхуай поднял глаза на Луаня и многозначительно улыбнулся. Луань Чэн тут же понял: этот гад специально съел именно эти буквы!

Мин Юэ и Хань Чэндун вернулись, но не могли допустить, чтобы коробка презервативов и смазка просто рухнули с неба на глазах у всех. Они зависли высоко над террасой, выжидая момент.

Бай Ю, прилетевший последним, так и сиял от гордости. Ему-то не нужно было ничего держать, он мог спокойно «поглощать ароматы» еды! А Мин Юэ и Хань Чэндун торчали далеко наверху. «Посмотрим, как вы оттуда наедитесь! Ха-ха!»

Гу Цинхуай и Луань Чэн сидели под зонтом и наверх не смотрели. Увидев Бай Ю, Гу, делая вид, что говорит сам с собой, спросил:

— А где Чэндун и Мин Юэ?

Бай Ю, вдыхая аромат поджаренного хлеба, пробормотал: — М-м-м... Они ходили на поиски сокровищ. Я приложил руку к их добыче, так что теперь они назначены стражами клада.

Луань Чэн нацарапал палочкой на столе: «Что за сокровища?»

Бай Ю хитро прищурился: — Угадай.

Луань посмотрел на Гу: — Есть идеи?

Гу Цинхуай, невозмутимо очищая креветку, ответил: — Ни малейших.

Бай Ю про себя ворчал: «Притворяйся, притворяйся, артист больших и малых театров!»

Хань Чэндун и Мин Юэ в воздухе были отделены от стола зонтом, поэтому еду видели плохо. А ведь так хотелось вдохнуть аромат сливочного торта! После смерти у них осталось не так много радостей, и еда была одной из главных. Представлять запах на расстоянии, не имея возможности «пообедать» по-человечески, было обидно.

Заметив, как Мин Юэ жадно смотрит вниз, Хань Чэндун сказал: — Отдай мне вещи, спускайся первый.

Мин Юэ не мог бросить генерала одного — всё-таки тот был старше его на добрых несколько веков. — Нет, лучше ты иди, я подожду здесь.

Хань Чэндун задумался: — Тогда погоди минуту.

Мин Юэ замер в воздухе, решив, что генерал хочет спуститься первым, а потом сменить его.

Но Хань Чэндун не полетел вниз. Он метнулся на северо-запад и вскоре вернулся с черным пластиковым пакетом. Пакет был явно новым; он раздулся от ветра и летел так, будто его просто несет потоком воздуха. На самом деле генерал направил его к ним. Пакет накрыл смазку и презервативы и плавно опустился прямо на стол к Гу и Луаню.

Когда ребята заглянули внутрь, порыв ветра как назло раздул горловину пакета, обнажая содержимое.

Луань Чэн в этот момент пил «7-Up».

— ПФ-Ф-Ф! — Газировка вылетела фонтаном. — Кха-кха-кха!..

Он зашелся в жутком кашле, дрожащей рукой указывая на Бай Ю.

Кое-как отдышавшись, он прошипел: — Только не говори мне, что это и есть твои «сокровища»!

Бай Ю заливался смехом: — Именно! Подарок на день рождения и на совершеннолетие. Чэндун нашел автомат, я «одолжил» содержимое, а Сяо Юэ обеспечил прикрытие.

Гу Цинхуай прикрыл рот кулаком, пряча улыбку: — Спасибо.

Луань Чэн с силой хлопнул по пакету, закрывая его.

Его уши в свете фонарей пылали ярко-красным: — Спасибо ему, блин!

Гу Цинхуай продолжал улыбаться. Пусть его улыбка была едва заметной и беззвучной, это была та самая его редкая и искренняя радость. По нему было видно: он по-настоящему счастлив.

Луань Чэн чувствовал, как сердце колотится в груди, словно в него вкололи адреналин. Он не знал, куда деть руки и ноги. Схватив сразу две шпажки, он принялся их остервенело жевать, пытаясь отвлечься.

Бай Ю не унимался: — Луань Чэн, ну ты и бесстыдник. Ешь так торопливо... Неужели так сильно хочешь поскорее пойти в кровать с Цинхуаем?

Луань Чэн, не раздумывая, вскочил, чтобы поймать наглеца. Но Бай Ю, будто имея глаза на затылке, мгновенно упорхнул. Ловить его дальше означало выглядеть в глазах окружающих сумасшедшим, так что Луань сел обратно и продолжил уничтожать шашлыки.

— Я заказал билеты в кино, пойдем после ужина? — спросил Луань Чэн.

Это должно было доказать, что у него и в мыслях не было «того самого»!

— Кажется, уже слишком поздно, завтра же уроки. Пока досмотрим, уже рассветет, — сейчас было почти двенадцать ночи. Пока доберутся, пока посмотрят — выйдут из кинотеатра часа в три-четыре утра.

— Тогда мне сдать билеты?

— Сеанс скоро начнется? На какое время ты брал? Можно еще вернуть?

— Можно, — Луань Чэн сверился с временем.

До конца лимита на возврат оставалось девять минут — вполне достаточно.

— Если это фильм, который ты очень хочешь посмотреть — не сдавай. Если нет — сдавай, — сказал Гу Цинхуай. — Решай сам, как нам провести время.

Луань Чэн достал телефон и, после короткого колебания, отменил заказ. На самом деле, не так уж он и хотел этот фильм — он просто хотел сходить в кино с Гу Цинхуаем. А что смотреть — дело десятое. Гу прав: завтра школа, а возможностей сходить в кино у них еще будет предостаточно.

Гу Цинхуай, наблюдая за манипуляциями Луаня, улыбнулся: — Еще будешь есть? Если да, попросим хозяина подогреть. Ночью стало прохладно, и готовые шашлыки быстро остыли.

— Не надо, я уже наелся. Давай потихоньку возвращаться.

Оба привыкли есть в школьной столовой, так что ели быстро. Еды почти не осталось — часть «съели» Бай Ю и остальные, высосав аромат, так что вкус стал пресным. Луань Чэн расплатился, поблагодарил брата Чэня, снова оседлал велосипед, и они отправились в обратный путь.

На этот раз за рулем был Гу Цинхуай. Луань Чэн устроился на багажнике. Было довольно жестко, но ему казалось, что этот драндулет едет приятнее, чем отцовская машина на четырех колесах. Сидеть за спиной Гу было удивительно комфортно. Он, сам того не замечая, обнял Гу Цинхуая за талию и замурлыкал какую-то мелодию.

Гу перехватил руль одной рукой, а второй накрыл ладонь Луаня у себя на животе, поднес её к губам и нежно поцеловал. Песня Луаня на мгновение сорвалась, будто он перепрыгивал через огненную гору, но потом плавно вернулась в ритм...

Наконец они добрались до дома. Гу припарковал велосипед и потянул Луаня в подъезд. Оба осмелели: пользуясь поздним часом и темнотой, они перестали осторожничать.

Поднявшись в квартиру, Гу Цинхуай открыл дверь и, разуваясь, спросил: — Вместе в душ?

Луань Чэн заметил, что Хань Чэндун и Бай Ю почему-то не зашли следом. Он не знал, радоваться этому или пугаться, и просто замер в дверях. Гу не дал ему времени на раздумья — он просто затащил его в ванную. Сменную одежду они не взяли. Стоило Гу закрыть за ними дверь, как его взгляд мгновенно изменился.

Луань Чэн поспешно прикинулся дурачком: выдавил пасту на щетку и принялся ожесточенно чистить зубы перед зеркалом. Гу Цинхуай, сохраняя спокойствие, тоже начал чистить зубы. Раковина была одна, они стояли друг за другом. Гу обнял Луаня за талию сзади; через минуту он шутливо мазнул пеной по щеке Луаня и улыбнулся его отражению.

Луань несильно толкнул его локтем в грудь. Тогда Гу прижал его крепче, заставляя Луаня почувствовать спиной тепло своей груди. Луань отчетливо ощутил, что его «вторая половинка» уже всюду реагирует. Впрочем, он и сам был не лучше: какого черта от простой чистки зубов дыхание становится таким тяжелым?..

Гу Цинхуай отчистил положенные три минуты и прополоскал рот. Луань продолжал тереть зубы. Гу набрал в стакан воды и сам поднес его к губам Луаня, помогая прополоскать рот. Когда Луань закончил, Гу развернул его к себе и легко коснулся его губ своими.

Сдерживаемое весь вечер желание наконец-то вырвалось на свободу.

Гу одной рукой обхватил затылок Луаня, другой — талию, и углубил поцелуй. Сначала Луань нервничал, но быстро понял, что хочет этого не меньше. Огонь внутри вспыхнул так ярко, что его уже было не подавить. Непонятно, кто первым начал снимать одежду. Луань помнил только момент, когда струи воды из душа ударили по телу — они впервые стояли друг перед другом абсолютно нагими. Два еще юных тела соприкоснулись, и казалось, они вот-вот воспламят друг друга.

Гу покусывал шею Луаня, его рука скользила по пояснице, а горячее дыхание обжигало ухо, вызывая волны жара по всему телу. Луань чуть откинул голову, подставляясь, и его рука сама собой наткнулась на твердого «маленького Цинхуая».

Дыхание Гу перехватило, он поднял взгляд на Луаня и хрипло спросил: — Нравится играть?

Луань отдернул руку, как от огня: — Ты... кхм... правда хочешь это сделать?

Пальцы Гу нежно перебирали мокрые волосы Луаня.

Он ответил предельно прямо: — Хочу. А ты?

Луань отвел взгляд: — Если я завтра... не смогу встать, ты pomoжешь мне отпроситься.

Гу прикусил мочку его уха: — Договорились.

Луаня словно прошило током от уха до самых пят, а желание стать еще ближе, слиться воедино, только усилилось. Гу достал «подарок», присланный тремя «старшими», вскрыл его и не очень умело подготовил всё необходимое. Луань посмотрел на это, сглотнул и просто отвернулся, прижавшись спиной к стене. Кажется, если не смотреть, будет не так неловко!

То ли движения Гу были очень нежными, то ли Луань слишком перенервничал, но когда произошло вторжение, Луань не почувствовал невыносимой боли. Он ведь видел, что «маленький Цинхуай» развит очень хорошо. Главное, что было не так уж больно.

Сдерживая страсть, Гу спросил: — Как ты?

— В-вроде нормально... — пробормотал Луань. — У тебя эта штука что, раздвижная?

Гу, не задумываясь, шлепнул его пониже спины: — Это пальцы.

Луань: «Черт! Зря выдохнул!»

Заметив, что Луань снова напрягся, Гу стал действовать еще осторожнее. Он нежно целовал мочку его уха, бесконечно терпеливо успокаивая его, пока Луань снова не расслабился. Только тогда он начал дюйм за дюймом входить в него.

В этот миг они забыли обо всём на свете, кроме друг друга. Однако, как только Гу полностью вошел в Луаня, духовная энергия внутри Луань Чэна начала тоненькими струйками перетекать в тело Гу Цинхуая. Совсем не так, как раньше...